

Проблема 2014 в контексте президентских выборов в Афганистане: казахстанский вектор

Все ближе час «X». Вот уже на протяжении нескольких лет час «X» для Центральной Азии – это конец 2014 года, время вывода американского контингента из Афганистана.

23 июня 2011 года в Восточном зале Белого Дома Б. Обама заявил о необходимости вывода войск не только США, но и всей коалиции НАТО из Афганистана к концу 2014 года. В течение последующего времени эту новость не комментировал только ленивый; каждый из главнокомандующих стран, чьи контингенты расположены в Афганистане, поддержал эту идею. С ее резкой критикой выступили страны, не участвующие в Международных силах содействия безопасности, в первую очередь Россия, наученная горьким опытом собственного пребывания в этой стране. Министр иностранных дел С. Лавров заявил, что «Международные силы содействия безопасности, костяк которых составляет контингент США, находятся в Афганистане по мандату Совета Безопасности ООН (...). Поэтому прежде чем уходить, необходимо отчитаться перед Совбезом ООН о том, что мандат, который был предоставлен и выполнять который вызвались натовцы, выполнен» [6]. Позже, выступая на совещании министров обороны и иностранных дел стран НАТО в Брюсселе, он также добавил, что «до тех пор, пока афганская сторона не будет в состоянии сама обеспечить безопасность в своей стране, какие-то искусственные сроки вывода войск не вполне корректны». К сожалению, лишь немногие, в числе которых представители ИСАФ, склонны полагать, что афганское правительство действительно в состоянии обеспечивать безопасность в своей стране. Свою озабоченность поспешностью вывода войск выразили и многие азиатские государства, в том числе Китай.

Однако, уже начиная с июля 2011 года страну поэтапно покидают американские, британские, канадские, французские военные, передавая контроль за обстановкой афганским военным и полицейским силам. Американское общество, озабоченное огромным валом внутренних проблем, позитивно восприняло вывод войск: с одной стороны, это возможность сохранить жизнь вернувшимся солдатам, с другой – это сокращение многомиллиардных трат на военный бюджет. Ну, и кроме того, это выполнение обещания, данного Обамой еще в 2009 г. Подобная демонстрация позволила Обаме переизбраться на второй президентский срок, и с этого момента проблема вывода войск уходит на второй план. Становится совершенно очевидным, что американцы «уйдут, чтобы остаться»: в стране будет находиться специальный контингент НАТО (миссия будет называться «Решительная поддержка»), для решения

экономических проблем разрабатывается транспортно-логистический проект «Новый Великий шелковый путь». Однако с той же очевидностью можно утверждать, что взгляд в будущее этой многострадальной страны пессимистичен: большинство аналитиков считают, что вывод войск коалиции обернется для Афганистана полной катастрофой.

Подобный взгляд исходит из понимания целей проводившейся в Афганистане операции – победа над терроризмом в лице Аль-Каеды и Талибана. Вряд ли кто-нибудь возьмет на себя смелость сегодня заявить, что цель достигнута. Другое дело, что сами американцы и их союзники по коалиции считают и хотят убедить в этом весь остальной мир, что «американцы покидают Афганистан, который находится на пути к стабильности или, по крайней мере, не является безнадежным вариантом» [7]. В то же время большинство сторонних наблюдателей считают, что американцы уходят из Афганистана потому, что продолжать эту бессмысленную и совершенно безнадежную войну нет ни финансовых средств, ни политических возможностей [3].

В связи с этим руководство соседних стран и экспертное сообщество озабочены выработкой стратегии противодействия возможным угрозам, в появлении которых никто не сомневается. Обеспокоенность проявлением этих угроз не праздная: абсолютное большинство экспертов предполагают расширение зоны нестабильности в Центральной Азии посредством усиления позиций радикального ислама, проникновения носителей террористической угрозы, увеличения наркотрафика, роста миграционных потоков из охваченного гражданской войной Афганистана. В наибольшей степени этим угрозам будут подвержены государства, граничащие с Афганистаном – Таджикистан и Узбекистан. Но и дальние соседи встревожены развитием ситуации в стране. Наибольшую озабоченность проявляет Российская Федерация, имеющая крайне беспокойный Северный Кавказ и весьма неоднозначно настроенный поволжский регион. Именно поэтому Россия всеми силами педантирует процесс выработки мер по противодействию возможной эскалации напряженности после вывода войск. Вместе с тем, конечно, нельзя не учитывать и заинтересованность России в усилении своих позиций в Центральной Азии, используя изменение стратегической обстановки: крупнейший игрок (США) ослабляет свое внимание к региону, Россия же хочет вернуть былые позиции в нем (неудивительно поэтому настойчивое требование РФ полностью вывести войска из Афганистана и региона, но лишь по достижении всеобъемлющей стабилизации в стране).

Главным средством в решении этих равнозначных задач Россия считает активизацию деятельности профильных организаций, в первую очередь ОДКБ. Поэтому в течение года было проведено несколько совещаний ОДКБ на различных уровнях для координации усилий стран-участниц в противодействии означенной угрозе. 28 мая 2013 г. в Бишкеке

прошел неформальный саммит глав стран-участниц ОДКБ, основное внимание на котором было уделено как раз проблеме – 2014. Президент РФ прибыл в Бишкек с «прорывной идеей» по решению проблемы наркотрафика, однако далеко идущих решений по этому вопросу саммит не принял.

Более плодотворным, на наш взгляд, оказался саммит в Сочи, на котором по предложению глав пограничных служб стран-участниц ОДКБ было принято решение усилить меры по охране внешних границ организации. Страны-участницы взяли на себя ответственность за обеспечение материально-технической безопасности таджикской границы: «Что может дать, например, Российская Федерация? Я понимаю, что прежде всего, вооружения. Что может дать Беларусь с учетом ее возможностей? Я знаю, что там есть оптические предприятия, значит, может быть, оптику. Ну, и так далее. То есть, каждое государство, по мере своих возможностей определит номенклатуру того вооружения или технических средств, которые оно может предоставить безвозмездно Таджикистану» - заявил Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа[1]. В продолжение достигнутых договоренностей страны-участницы Организации до конца 2013 г. провели первый этап укрепления таджико-афганской границы – в Таджикистан направлена соответствующая военно-техническая помощь: оружие, боеприпасы, предметы экипировки, специальные средства, оптические средства, т.е., то, что необходимо, в первую очередь, таджикским пограничникам для организации эффективной охраны государственной границы [5].

Озабоченность России по вопросу проблемы – 2014 разделяет и Таджикистан. Несмотря на то, что еще год-два назад руководители страны говорили о возможности самостоятельно справиться с надвигающейся угрозой, теперь тон их заявлений несколько изменился. Во всяком случае, на саммитах 2013 года Э. Рахмон не противился идее помочь Таджикистану обустроить государственную границу. По словам Бордюжи, второй этап укрепления таджико-афганской границы будет осуществляться в форме реализации целевой межгосударственной программы по созданию инфраструктуры этого южного участка границы зоны ответственности ОДКБ, которая рассчитана на несколько лет. «В результате... мы надеемся на то, что эта граница будет охраняться более эффективно и не позволит переправлять вооруженные группы боевиков и крупные партии наркотиков», - заключил Бордюжа.

Однако следует отметить, что в Организации нет единства мнений по вопросу масштабы и реальности угрозы, связанной с выводом войск из Афганистана. Президент Н. Назарбаев не раз заявлял о том, что не стоит преувеличивать угрозу дестабилизации центрально-азиатского региона. Выступая на Евразийском медиа-форуме 24 апреля 2013 г. Назарбаев заявил, что ничего катастрофического не произойдет. Надежды на

спокойное развитие ситуации вокруг Афганистана Назарбаев, как и некоторые эксперты, связывает с поэтапностью вывода войск коалиции, внутриафганским урегулированием, помощью мирового сообщества в рамках Стамбульского процесса, изменением самого Центрально-азиатского региона. «Центральная Азия - это не забытая Богом окраина, а новый, динамичный регион всей Евразии и мира. Казахстан и другие государства, находящиеся здесь, доказали свою способность к суверенному, достойному развитию», - подчеркнул Назарбаев [2]. Можно также добавить, что регион уже сталкивался с подобной угрозой, и не раз: когда к власти в Афганистане пришли талибы, когда были введены войска коалиции, также предполагалось неблагоприятное развитие ситуации в регионе. Однако катастрофы действительно не произошло.

Н. Назарбаев считает, что международному сообществу стоит сосредоточиться на решении экономических и гуманитарных проблем, тогда вопрос вывода коалиционных войск не будет стоять так остро. Казахстан в этом направлении действует уже давно. Еще в 2008 г. Правительство РК в рамках плана мероприятий по содействию Афганистану профинансировало строительство социальных и транспортных объектов, в 2010 г. в рамках официальной гуманитарной помощи было отправлено 6 тыс. тонн продуктов. Особую важность в контексте внутриафганского урегулирования приобретает разработанная по поручению Президента образовательная программа, предусматривающая обучение тысячи афганских студентов в казахстанских вузах на период с 2010 по 2020 г. общей стоимостью 50 млн. долл. На постоянной основе действует Казахстанско-афганская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

В июне 2012 г. страну в рамках саммита стран-участниц Стамбульского процесса посетил тогдашний министр иностранных дел РК Е. Казыханов, который подписал меморандум о постоянных консультациях двух внешнеполитических ведомств, кроме того, были достигнуты договоренности по линии МЧС – помощи в случае чрезвычайных ситуаций.

Казахстан движется в направлении т.н. «малых дел», когда постоянная кропотливая работа по решению повседневных проблем дает ощутимый результат лишь через несколько лет. Однако, работа большого количества заинтересованных стран существенно сократило было срок продвижения к намеченной цели – стабилизации обстановки в Афганистане.

Важным, если не одним из решающих, элементом проблемы 2014 являются выборы президента Афганистана, первый тур которых прошел 5 апреля 2014. Учитывая большое количество претендентов, а в период выдвижения свои кандидатуры на пост президента предложили 27 человек

(впоследствии их число сократилось до 8), совершенно естественным было заблаговременное определение даты второго тура выборов — июнь 2014 г.

Ушедший Хамид Карзай оказался не в состоянии решить огромное количество проблем, стоящих перед Афганистаном. Можно с большой долей уверенности предрекать такую же судьбу новому президенту. Лидировавший по предварительным результатам до первого тура выборов Абдулла Абдулла, мнение о котором в народе крайне неоднозначное, будучи таджиком, некогда связанным с «Северным Альянсом», с большим трудом смог бы завоевывать симпатии представителей пуштунов, узбеков, белуджей и других племен. Кроме того, что бы ни говорили первые лица Афганистана, в том числе Абдулла Абдулла, в глазах большинства населения страны они выглядят как креатура Запада, и никто не ожидает от них самостоятельной политики. Предвыборная программа Абдуллы, включавшая в себя интеграцию афганского общества (в том числе представителей «Талибана»), замену президентской республики на парламентскую, частичное избрание губернаторов, укрепление политических партий, решение проблем, связанных с линией Дюрана (неразмеченная граница между Афганистаном и Пакистаном, возникшая в ходе англо-афганских войн в XIX веке), обеспечение прочных связей с мировым сообществом, носила общенациональный характер. Тем не менее это впечатление не обеспечило ни победы ее автора во втором туре, ни, тем более, ее исполнение.

Довольно неожиданным стал проход во второй тур выборов Ашрафа Гани Ахмадзая, ведь в предвыборном раскладе ему, в лучшем случае, отводили третье место (была сильна инерция выборов 2009 г., где Ашраф Гани набрал всего 3%). Однако резкая смена имиджа накануне выборов принесла успех претенденту: надев шалбар, повязав тюрбан, взяв в руки четки, отрастив бороду, присоединив к имени родовое Ахмадзай, Ашраф Гани смог в какой-то мере дистанцироваться и от Карзая и от Запада. Учитывая его финансово-бюрократическое (сотрудник Всемирного банка, министр финансов, закончивший Американский университет Бейрута) американское (Ахмадзай — гражданин США) прошлое, прорыв весьма впечатляющим и показательным: он выиграл второй тур выборов.

Предварительные результаты первого тура выборов (официальная информация представлена 24 апреля 2014 г.) [8]

Кандидат	Номинировавшая партия	Голоса	%
Абдулла Абдулла	Национальная коалиция	212 312	41,89
Ашраф Гани Ахмадзай	беспартийный	190 561	37,60
Залмай Рассул	беспартийный	49 821	9,83
Абдул Расул Сайяф	Исламская даватская организация	25 679	5,07
Кутбуддин Хилал	беспартийный	13 536	2,67
Гул Ага Шерзай	беспартийный	11 132	2,20

Давуд Султанзой	беспартийный	2 442	0,48
Hedayat Amin Arsala	беспартийный	1 360	0,27
Всего		506,843	100

Второй тур выборов, приведший к победе Ашрафа Гани Ахмадзая с 56,44 % голосов, вызвал бурю эмоций не только в избирательных штабах, но и на улицах городов Афганистана. Недоверие Абдуллы Абдуллы к результатам, объявленным Национальной избирательной комиссией, вызвало в стране политический кризис, не на шутку обеспокоивший страны — ко-спонсоры мирного процесса в Афганистане. Настойчивые попытки американских властей избежать эскалации ситуации в стране привели к явному недовольству афганского населения — они были восприняты как прямое вмешательство в избирательный процесс. Повторный подсчет голосов с перерывами продолжался почти три месяца, что не добавляло спокойствия афганскому обществу.

В течение этого времени кандидаты с трудом договаривались о дальнейших действиях: лишь соглашение, подписанное в августе 2014 г. в какой-то мере стабилизировало обстановку — проигравший кандидат по этому соглашению должен был получить важную управленческую позицию в новом правительстве.

Официальные результаты выборов с учетом пересчета голосов были объявлены лишь 21 сентября, тогда же официально было заявлено о том, что Абдулла Абдулла после подписания соглашения о создании правительства национального единства займет в нем должность председателя, специально созданную для этого. Кроме того, двое его заместителей вошли в кабинет министров и Совет национальной безопасности. Еще одним важным пунктом соглашения является обязательство внести на рассмотрение Лояя Джирги проект изменений Конституции Исламской республики Афганистан о введении должности премьер-министра с полномочиями, которые фактически предоставлены доктору Абдулле в новом правительстве [4].

Несмотря на официальное окончание полугодового марафона под названием «Афганские выборы» (29 сентября 2014 г. Ашраф Гани Ахмадзай вступил в должность президента страны), точку в процессе ставить, наверное, пока рано. Многое будет зависеть от выборов следующего года в Волуси Джиргу (нижняя палата афганского парламента). Будучи единственным органом власти, легитимность которого не ставится под сомнение, нижняя палата парламента станет ареной битв не только среди ее депутатов, но и представителей исполнительной власти страны: и президент, и обладатель утешительного приза в виде новоизобретенной должности председателя Исполнительного Совета правительства наверняка попытаются привлечь на свою сторону парламентариев для обретения большего политического веса в глазах

афганского общества.

Таким образом, выборы президента в стране стали лишь прелюдией к ее стабилизации. Пока нельзя дать однозначный ответ о том, что они стали гарантом мирного модернизационного развития Афганистана. Ни одна из внутренних проблем этими выборами решена не была. Но был сделан шаг по пути к их решению.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, проблема – 2014 должна решаться целым комплексом мер, направленных в первую очередь не на отгораживание страны от соседей, а на решение внутренних проблем афганского общества. Помощь мирового сообщества в решении социально-экономических, гуманитарных проблем афганцев привела бы к внутренней стабилизации в стране, и мероприятия по укреплению государственных границ, усилению пограничных группировок, расширению военного присутствия, интенсификации военно-учебной деятельности в соседних странах потеряли бы свою актуальность.

Конечно, это чересчур оптимистичный сценарий развития событий в рамках проблемы – 2014, и скорее всего, совершенно нереализуемый на современном этапе. Центрально-азиатским странам, в том числе Казахстану, приходится, надеясь на лучшее, готовиться к худшему – серьезной дестабилизации региона после окончания вывода войск Международных сил содействия безопасности в конце 2014 года, и действовать в соответствии со складывающейся обстановкой.

Список использованной литературы

1. Интервью Генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи Пятому каналу на саммите ОДКБ в Сочи 23 сентября 2013 г. Сайт Пятый канал. [Электронный ресурс]. – 24.09.2013. – URL: http://www.newstube.ru/tags/sammit_odkb
2. Коныров Б. Назарбаев: Ничего катастрофического в Центральной Азии с выводом войск из Афганистана не произойдет. Сайт Tengrinews. [Электронный ресурс]. – 25.04.2013. – URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-katastroficheskogo-tsentralnoy-azii-vyivodom-voysk-afganistana-232971/
3. Мендыгалиев А. Что ждет Афганистан и Центральную Азию после 2014 года? Сайт Регион. [Электронный ресурс]. – 22.01.2013. – URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=675:-2014-&catid=4:politika&Itemid=5
4. НИК Афганистана объявил о победе Ашраф Гани Ахмадзая на президентских выборах. Сайт Афганистан.ru. [Электронный ресурс]. - 21.09.2014. - URL: <http://afghanistan.ru/doc/78224.html>
5. ОДКБ в течение трех месяцев проведет первый этап укрепления таджико-афганской границы. Сайт Регнум. [Электронный ресурс]. –

- 21.10.2013. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1722132.html>
6. Сергей Лавров считает преждевременным вывод войск из Афганистана к 2014 г. Сайт Пентагонус. [Электронный ресурс]. – 20.03.2013. – URL: http://pentagonus.ru/news/20_03_2012_sergej_lavrov_schitaet_prezhdevremennym_vyvod_amerikanskikh_vojsk_iz_afganistana_k_2014_god
7. «США и Центральная Азия после 2014-го»: Вывод войск из Афганистана повысит фактор риска конфликтов и присутствия исламистов. Сайт Геополитика. [Электронный ресурс]. – 12.02.2013. – URL: <http://www.geopolitics.ru/2013/02/ssha-i-centralnaya-aziya-posle-2014-go-vyvod-vojsk-iz-afganistana-povysit-faktor-riska-konfliktov-i-prisutstviya-islamistov/>
8. <http://www.iec.org.af/results/en/elections>